

УДК 347.2

Осташевский Михаил Александрович,
кандидат юридических наук, председатель
Абинского районного суда Краснодарского
края

**Виндикация как вещно-правовой способ защиты права
собственности и ее отличие от реституции как обязательственно-
правового способа защиты права собственности**

Vindication as a proprietary way of protection of the property right and her
difference from a restitution as obligations and legal way of protection of the property
right

Исходя из того, что надлежащим ответчиком по виндикационному иску
может быть только незаконный владелец, автор приходит к выводу, что
реституция не является частным случаем виндикации. Оба иска имеют свою
сферу действия и отличаются надлежащими субъектами требования, условиями
удовлетворения и т.д.

Ключевые слова: виндикация, добросовестный приобретатель,
реституция владения, неправомерно отчужденное имущество, право
собственности.

© *Осташевский М.А., 2017.*

That only the illegal owner can be the appropriate defendant in the vindikatsionny claim the author comes to a conclusion that the restitution isn't a special case of vindication. Both claims have the coverage and differ in appropriate subjects of the requirement, satisfaction conditions, etc.

Keywords: vindication, conscientious purchaser, possession restitution, illegally aloof property, property right.

Высказывается мнение, что истребование имущества, поступившего в незаконное владение ответчика в результате недействительной сделки (реституция владения), представляет собой лишь частный случай виндикации, причем независимо от того, кому предъявляется иск — контрагенту по недействительной сделке или третьему лицу¹. Так это или нет, нам и предстоит сейчас разобраться.

Виндикационный иск является способом защиты права собственности или иного титульного владения. Следовательно, обладателем активной легитимации (истцом) по данному иску может выступать любой субъект, имеющий правомочие владения вещью (собственник, субъект ограниченного вещного права, арендатор, хранитель и т.п.), но фактически имуществом не обладающий. Виндикационный иск, таким образом, представляет собой внедоговорное требование собственника (иного титульного владельца) о возврате имущества из чужого незаконного владения.

Как отмечается в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

---

¹ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. №3. С. 132.

связанных с защитой права собственности и других вещных прав"² (далее – Постановление Пленумов ВС и ВАС № 10/22), применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Таким образом, как обоснованно отмечается в литературе, «законным будет то владение, которое возникло и сохраняется в силу имеющегося для этого правового основания. Соответственно, незаконным будет владение, которое перешло без правового основания или оно отпало впоследствии»³.

Объектом виндикационного иска может быть только индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре. Невозможно предъявить виндикационный иск в отношении вещей, определенных родовыми признаками или не сохранившихся в натуре (например, в случае, когда спорное строение капитально перестроено, а не просто отремонтировано фактическим владельцем и, по сути, стало новой вещью). Ведь содержание такого иска – возврат конкретной вещи, а не ее замена другой вещью или вещами того же рода и качества⁴.

Из правила о том, что объектом виндикации является вещь, имеется единственное исключение и касается оно доли в праве общей долевой

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения 05.10.2017).

³ Потапенко С.В. , Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Под ред. С.В. Потапенко. М.: Проспект, 2013. С. 108.

⁴ Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 568.

собственности. Очевидно, что доля не является вещью, тем не менее, её истребование по виндикационному иску допустимо. Так, согласно п. 42 Постановления Пленумов ВС и ВАС № 10/22 если доля в праве общей долевой собственности возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать, лицо, утратившее долю, вправе требовать восстановления права на нее при условии, что эта доля была утрачена им помимо его воли. При рассмотрении такого требования по аналогии закона подлежат применению ст. 301, 302 ГК РФ. На это требование распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 ГК РФ.

Поскольку предметом виндикационного иска является истребование имущества из чужого незаконного владения, на истце по этому иску лежит обязанность доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Интересно отметить, что такое правило появилось сравнительно недавно. В самом начале своего появления – в римском праве – виндикационный иск, поскольку он относился к числу посессорных, не предусматривал доказывания права на вещь. Было достаточно обоснования того, что лицо владело вещью, однако такое обладание впоследствии утрачено.

Виндикационный иск является производным от права собственности, а реституционный - общим последствием недействительности сделки, скрывающим в себе основные черты синаллагматического обязательства. Из общего смысла ст.167 ГК РФ следует, что имущество будет возвращено именно другой стороне по недействительной сделке, а не какому-либо другому лицу, пусть даже это и собственник имущества. То есть, в отличие от реституционного иска, виндикация направлена на возврат вещи ее настоящему собственнику от любого третьего лица, незаконно владеющего спорной вещью, в то время как требование о применении реституции всегда адресовано конкретному лицу, независимо от того, имеется ли у него право на спорную вещь. К тому же у реституции более широкая и при этом вполне определенная

задача: охрана имущественного оборота и правопорядка в целом.

В литературе высказывалась и противоположная точка зрения, что, предъявив реституционный иск, собственник сможет вернуть вещь в свое владение непосредственно, даже если сам он в совершении данной сделки не участвовал⁵. Думается, что такое мнение приходит в противоречие с основным правилом реституции, согласно которому неправомерно отчужденное имущество возвращается к тому, кто им распорядился. В то же время, исходя из логического толкования ст.166 ГК РФ, собственник вполне может быть признан заинтересованным лицом при возбуждении искового производства по делу о применении последствий недействительности сделки, направленной на отчуждение принадлежащего ему имущества третьему лицу. В этом случае собственник защищает свои интересы «в два приема»: на первом этапе он требует от суда вернуть стороны в первоначальное положение, на втором - истребует имущество у недобросовестного отчуждателя.

Возможность реального истребования вещи по виндикации зависит от добросовестности или недобросовестности ее фактического владельца. От недобросовестного владельца, который знал или по обстоятельствам дела должен был знать об отсутствии у него прав на вещь, она может быть истребована во всех случаях. Кроме того, такой владелец обязан вернуть или компенсировать собственнику все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из вещи за все время своего владения ею.

Определение термина «добросовестный приобретатель» содержится в п. 1 ст. 302 ГК РФ («Истребование имущества от добросовестного приобретателя»). Согласно содержащейся в нем норме, добросовестным признается такой приобретатель имущества, который в момент приобретения не знал и не мог

---

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 1997. С.654-655; Розенфельд Я.Э. Конкуренция виндикационного и реституционного исков // Право собственности в условиях совершенствования социализма. М., 1989. С.123; Учебник гражданского права / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалло, В.А. Плетнева. М., 1998. С.303.

знать об отсутствии у лица, отчуждающего имущество, права на такое отчуждение.

Смысл категории «добросовестный приобретатель», как, впрочем, и самой ст. 302 ГК РФ - в закреплении исключения из общего правила о праве собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (см. ст. 301 ГК РФ). В случае добросовестного приобретения вещи сталкиваются интересы двух лиц - собственника и добросовестного приобретателя. Безусловное предпочтение интересов собственника интересам добросовестного приобретателя повлекло бы дискредитацию всех норм обязательственного права, а значит, поколебало бы основы экономического оборота. Основанием ущемления интересов собственника такими исключениями из общего правила является возложение правом на собственника бремени содержания и охраны своего имущества.

Следует подчеркнуть, что закон защищает только интересы добросовестного приобретателя имущества, но не всякого его владельца вообще. Любой приобретатель - владелец, но не всякий владеющий имуществом является его приобретателем. Так, например, хранитель имущества является его владельцем, но не является его приобретателем. Приобретатель - это владелец, получивший вещь по основанию, предусмотренному законом для возникновения и прекращения права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления). Интересы именно такого владельца и защищает закон. У владельца же, не являющегося приобретателем, имущество может быть истребовано во всех без исключения случаях (ст. 301 ГК РФ)⁶.

Приобретение имущества в контексте ст. 302 ГК РФ - это получение одним лицом (приобретателем) от другого (отчуждателя) вещи по гражданско-правовому основанию, вследствие чего возникает право собственности на эту

---

⁶ См. об этом, напр.: Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР. 3-е изд. / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982. С. 191.

вещь у первого лица и прекращается право собственности у второго. Приобретение - это юридический состав, в который входит один юридический факт (передача вещи) и одно юридическое обстоятельство или условие (передача должна иметь целью приобретение права собственности).

Добросовестным может считаться только приобретатель, который приобрел чужую вещь невиновно, т.е. если в его действиях не усматривается ни умысла, ни неосторожности. Добросовестность непременно имеет юридическое значение тогда, когда она существовала в момент приобретения вещи.

Постановлением от 22.06.2017 N 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца"⁷ Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) признал положение п. 1 ст. 302 ГК РФ соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Одновременно с этим КС РФ признал положение п. 1 ст. 302 ГК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации⁸ (далее – Конституция РФ), ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той

---

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца" // Собрание законодательства РФ. 03.07.2017. N 27. ст. 4075.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.09.2017).

мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.

Распространение указанного выше Постановления на все случаи приобретения недвижимого имущества неверно. Вывод Конституционного Суда РФ об особенном понимании добросовестного приобретения применим лишь к выморочному имуществу, и лишь потому, что в данных отношениях по особому выстраивается баланс между интересами собственника и фактического владельца.

Разница между виндикацией и реституцией проявляется также при рассмотрении предмета процессуального доказывания. Так, субъект активной легитимации по виндикационному иску обосновывает свои требования ссылкой на вещное право; в случае реституции заинтересованная сторона должна предоставить суду иные доказательства, свидетельствующие о том, что действия, совершенные контрагентами, не способны породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых они изначально ожидали.

Кроме того, основанием для разграничения этих понятий служит ч.2 ст.167 ГК РФ, в которой сказано, что в случае невозможности вернуть полученное в натуре стороны присуждаются к возмещению его стоимости в деньгах. Как известно, ничего подобного в современном виндикационном процессе не наблюдается.

Если основанием виндикационного иска, писал Д.М. Генкин, является незаконное завладение имуществом, то «в случаях реституции по сделкам, являющимся недействительными, отношения между сторонами складываются иначе: здесь нет незаконного завладения имуществом, имущество перешло в силу сделки».⁹ Говоря о «незаконном завладении» имуществом как отличительном признаке основания возникновения виндикационного притязания, Д.М. Генкин, по всей видимости, имел в виду, что собственник в этом случае утрачивает владение вещью помимо своей воли.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что виндикационный иск может быть использован, когда вещь находится непосредственно у лица, завладевшего ею путем противозаконных действий помимо воли собственника (титульного владельца), или у лица, к которому вещь поступила вследствие последующего ее отчуждения. Если же вещь выбыла из владения собственника (титульного владельца) по недействительной сделке, для ее возврата должен применяться иск «из недействительности сделки», причем независимо от того, сохранилось ли у другой стороны спорное имущество.

Еще одно различие между реституцией и виндикацией состоит в наличии фигуры добросовестного приобретателя. В.В. Витрянский пишет о том, что фигура добросовестного приобретателя не учитывается при применении последствий недействительной сделки в форме реституции, но данный подход не представляется вполне приемлемым, когда собственник признает недействительной целую цепочку сделок и возвращает себе имущество от второго, третьего, четвертого приобретателя¹⁰. На это счет К.И. Скловский также отмечает: «Если он и защищен согласно авторитетной юридической традиции от виндикационного иска собственника, то в рамках реституции

---

⁹ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 193, 202.

¹⁰ См.: Витрянский В. В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. Исследовательский центр частного права. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С.140.

истребование вещи, но, конечно, в пользу не собственника, а другой стороны в сделке, не исключено»¹¹. То есть, если вещь истребуется стороной сделки от своего контрагента, фигура добросовестного приобретателя не появляется. Если имущество в силу совершения ряда сделок оказалась у третьего лица и первоначальный отчуждатель истребует имущество у него, обосновывая требования тем, первая и последующие сделки недействительны, а возврат вещи должен производиться по правилам реституции, применение правил, касающихся добросовестного владения, неизбежно, поскольку речь идёт по сути о виндикации.

21.04.2003 было принято Постановление Конституционного Суда РФ N 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева». Коллизия была разрешена в пользу обеспечения стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, прежде всего добросовестных приобретателей. КС РФ постановил следующее: «Когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться в суд в порядке ст. 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество... Если же в такой ситуации собственником заявлен иск о признании сделки... недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества и при разрешении данного спора судом будет установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке ст. 167 ГК РФ должно быть отказано».

Есть основания думать, что постановление N 6-П направлено не на проверку ГК РФ, а на подтягивание практики до уровня ГК РФ. И смысл этого

---

¹¹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2002. С.112.

подтягивания состоит не в смене приоритетов - замене защиты собственника на защиту владельца, а в борьбе с теми упрощениями, которые в изобилии дает практика и которые в конечном счете заложены в уровне правосознания практикующих юристов. ГК РФ содержит определенный механизм, позволяющий в каждом деле искать баланс между интересами защиты прав и нуждами оборота. Механизм не самый сложный, но оказавшийся слишком все же трудным для практики, которая сразу же его и огрубела. Понадобилось несколько лет, чтобы это понять (ценой несомненных потерь, в том числе - экономических), и еще несколько лет, чтобы найти способы возвращения к ГК РФ. Как видим, способы не самые последовательные, состоящие в ряде временных компромиссов и уступок. Но, видимо, эти способы вполне адекватны ситуации, и ничего иного и не дано.

Поэтому ожидать от постановления N 6-П решения всех вопросов сразу было бы неверным. Видимо, достижение цели путем ряда шагов вместо скачка - единственный вариант¹².

При таких обстоятельствах, мы скептически относимся к мнению, что реституция – является частным случаем виндикации. Оба иска имеют свою сферу действия и отличаются надлежащими субъектами требования, условиями удовлетворения и т.д. Иногда фактическая сторона дела такова, что трудно установить, какой иск следует предъявить, однако это не должно приводить к выводу об идентичности требований. Важно правильно установить обстоятельства каждого конкретного дела и прийти к выводу о применимости того или иного иска.

Список цитируемой литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 1997.
2. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике / Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. Исследовательский центр частного права. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С.140.
3. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961.
4. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
5. Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР. 3-е изд. / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982.
6. Потапенко С.В. , Зарубин А.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Под ред. С.В. Потапенко. М.: Проспект, 2013.
7. Розенфельд Я.Э. Конкуренция виндикационного и реституционного исков // Право собственности в условиях совершенствования социализма. М., 1989. С.123.
8. Скловский К.И. Конституционный Суд России признал доброкачественность ГК РФ // ЭЖ-ЮРИСТ. 2003. № 18.
9. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2002.
10. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. №3. С. 132.
11. Учебник гражданского права / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998.